

УДК 94.476:364“1861/1914”

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В 1861–1914 гг.

Н. С. Моторова

кандидат исторических наук, доцент,
докторант
Белорусский государственный
университет

В статье охарактеризованы основные тенденции развития общественного призрения на территории белорусских губерний в пореформенный период. Указано, что оно регулировалось устаревшими нормами Устава общественного призрения и не имело устойчивых источников финансирования. Работы по изменению соответствующего законодательства оказались безуспешными. Сделан вывод о том, что благодаря инициативе религиозных институтов, губернской администрации, благотворительных организаций и сословных обществ наиболее активно развивалась сеть богаделен. В то же время сеть детских приютов расширялась более медленно, преимущественно за счет ресурсов Попечительства о детских приютах.

Ключевые слова: общественное призрение, устав, детские приюты, богадельни, белорусские губернии.

Введение

В Российской империи общественное призрение представляло собой вид благотворительной помощи, который отличался от подачи милостыни бедным целенаправленным и организованным характером. Его основная задача заключалась в оказании помощи нетрудоспособным лицам (старикам, детям, инвалидам), которая была ориентирована на “разумное обеспечение нуждающегося и предупреждение нищеты” [1, с. 165]. Основы общественного призрения были заложены еще во время правления Екатерины II. Первоначально оно строилось на сословных принципах и было ориентировано на оказание помощи представителям

свободных сословий. Однако после отмены крепостного права в развитии общественно-го призрения наметились новые тенденции. Они были обусловлены изменившимися условиями социально-экономического развития: разложением традиционной социальной структуры и постепенной деформацией сложившейся ранее системы связей внутри социальных групп.

Необходимо отметить, что в историографии вопросы развития общественного призрения на территории Беларуси после отмены крепостного права рассмотрены косвенно. Отдельные аспекты данной проблемы были проанализированы в монографиях А.Д. Григорьева [2] и С.Ф. Шимукевича [3]. В этой связи цель данной статьи заключается в определении основных направлений развития общественного призрения на территории белорусских губерний в пореформенный период. Данное исследование проведено на основании анализа правовых актов, делопроизводственных и статистических материалов.

Основная часть

На территории белорусских губерний основные функции по организации общественного призрения относились к компетенции приказов общественного призрения, созданных в структуре губернской администрации в ходе реформы 1775 г. В их подчинении находились различные социальные объекты: больницы, богадельни, сиротские и воспитательные дома [4, с. 271]. В соответствии с Уставом общественного призрения помощь в таких заведениях должна была оказываться исключительно представителям свободных сословий и лицам, которые не принадлежали к конкретным обществам [5, с. 73, 122]. Данные нормы продолжали действовать в пореформенный период, правда, в них вносились отдельные коррективы.

После отмены крепостного права обязанности заботиться о нетрудоспособных лицах были законодательно закреплены в отношении крестьянских обществ. Соответствующие нормы содержались в статьях 10 и 179 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Естественно, речь шла исключительно о призрении “престарелых, дряхлых и увечных членов общества, не могущих трудом приобретать пропитание, у которых нет родственных или у которых родственники не в состоянии содержать их; призрении круглых сирот” [6, с. 143, 166].

Однако законодательно не были конкретизированы формы и механизмы оказания такой помощи. Их выбор зависел исключительно от внутренних потребностей сельских обществ. Ее финансирование в неземских регионах обеспечивалось исключительно за счет мирских средств. Вплоть до начала XX в. расходы на эти цели по пяти белорусским губерниям были незначительны. Так, по данным за 1881 г. совокупная сумма мирских расходов волостей превысила 1,7 млн руб., из которых на благотворительные цели было направлено всего 1 236 руб., или 0,07% [подсчитано по: 7, Таблицы, с. 2–3, 234–235]. К 1905 г. мирские расходы составили 3,5 млн руб. Однако в их структуре на благотворительность и общественное призрение было затрачено 29 645 руб., или 0,8% [подсчитано по: 8, с. 398–401]. Во многом это объяснялось тем, что сами крестьяне воспринимали расходы на содержание нетрудоспособных членов сельских обществ как дополнительные обременительные затраты.

В отношении городских обществ соответствующие обязанности были обозначены косвенно. В статье 200 Устава общественного призрения отмечалось, что они обязаны вносить плату за лечение своих несостоятельных членов в больницах, подведомственных приказам общественного призрения [9, с. 31]. Какие-либо дополнительные указания по организации общественного призрения в городах отсутствовали.

Предполагалось, что частично это проблема будет решена в ходе реформирования системы местного самоуправления. Действительно, в Городовое положение 1870 г., а затем и в его новую редакцию 1892 г. вошли статьи, в соответствии с которыми органы городского самоуправления должны были заботиться о нетрудоспособном населении и бороться с нищенством, открывать собственные благотворительные учрежде-

ния. Однако, расходы на эти цели не носили обязательного характера [10, с. 823, 837–838; 11, с. 433–434, 454–455]. В структуре городских бюджетов по пяти белорусским губерниям на их долю в первой половине 1880-х гг. приходилось 2,5% от общей суммы расходов, а в 1912 г. – 1,4% [подсчитано по: 12, с. 298–299; 13, с. 118–119, 126–127, 142–143, 174–175].

По мнению Н.К. де Сеньи, утверждение Земского, а затем и Городового положений привело к тому, что “законодательная регламентация дела общественного призрения была окончательно подорвана” [14, с. 123]. Устав общественного призрения, разработанный в дореформенную эпоху, не мог обеспечить эффективное регулирование деятельности органов местного самоуправления в данной сфере. В этой связи на правительственном уровне были приняты попытки по его пересмотру. Соответствующие поручения были даны специальной комиссии, созданной при МВД в 1872 г. Однако ее деятельность ограничилась лишь сбором исторических материалов об организации общественного призрения. В 1892 г. была создана комиссия под председательством К.К. Грота. Ей было поручено разработать проект законодательных мер, регулировавших организацию общественного призрения. В ходе ее работы было подготовлено четыре проекта, однако после смерти К.К. Грота в 1897 г. ее деятельность была прекращена [14, с. 124–126]. Материалы комиссии были переданы в МВД, которое уже в 1898 г. разослало новый проект Устава общественного призрения для ознакомления на места. Он представлял собой не новый и цельный закон, а совокупность поправок к действовавшему Уставу. Кроме того, в новом проекте сохранялся принцип сословности в организации общественного призрения, хотя и в ограниченном виде [1, с. 176]. Однако и в этом случае работы по пересмотру Устава общественного призрения не привели к положительным результатам. В 1906 г. по поручению Главного управления по делам местного хозяйства Е.Д. Максимов подготовил Устав попечения о нуждающихся, однако и он не получил силу закона. В целом ни один из проектов

по пересмотру базовых принципов организации общественного призрения, подготовленных в конце XIX – начале XX вв., не был представлен на обсуждение Государственного совета [14, с. 126].

В итоге организация общественного призрения и его финансовое обеспечение как в целом по Российской империи, так и в белорусских губерниях в частности продолжали регулироваться нормами дореформенного законодательства. В соответствии с ним обязанность поддерживать нетрудоспособных лиц возлагалась на ближайших родственников либо на общества в целом. Однако правовые и финансовые условия ее реализации не были четко обозначены. Это являлось серьезным препятствием для повышения ее эффективности. Для оказания помощи нетрудоспособным лицам, которые утратили связи со своими сословными группами или не имели родственников, были предназначены специальные заведения закрытого призрения: богадельни, сиротские приюты, воспитательные дома. На протяжении пореформенного периода их количество постоянно увеличивалось.

Наиболее широко были представлены различные богадельни. Собственно приказных богаделен было немного. К началу XX в. на территории белорусских губерний всего 5, а помощь в них получало около 500 человек [подсчитано по: 15–18]. Они содержались исключительно за счет средств приказов.

Либерализация условий создания благотворительных обществ способствовала расширению их сети и, как следствие, созданию подведомственных им благотворительных учреждений. На территории белорусских губерний в их ведении находились различные заведения, в том числе и богадельни, которых к началу XX в. насчитывалось 13. Помощь в них получало 860 человек [подсчитано по: 15–19].

Функции сословного призрения выполняли мещанские богадельни. Они предназначались как для христиан, так и для евреев, причем последний тип благотворительных заведений численно доминировал. Христианских богаделен насчитывалось всего три. Помощь в них в начале XX в. получало 65

человек. В то же время еврейских богаделен было 25, в них по неполным данным призревалась 1 402 человека [подсчитано по: 15–19]. Они содержались за счет сумм коробочного сбора, а также за счет средств еврейских благотворительных организаций. Исключением являлась еврейская богадельня в Минске, которая находилась в ведении местного Приказа.

Собственные богадельни содержали и две крупнейшие христианские конфессии на территории белорусских губерний – православная церковь и католический костел. Общими чертами для них являлось то, что богадельни размещались не только в городах, но и в местечках и крупных селах. Как правило, благотворительные заведения были небольшими. В ряде случаев допускалась возможность сбора средств для призреваемых через подавание, что свидетельствовало об отсутствии устойчивого источника финансирования подобных заведений. К началу XX в. на территории белорусских губерний функционировало 15 католических богаделен, в которых, по неполным данным, призревало 113 человек, и 71 православная богадельня, где помощь получало 294 человека [подсчитано по: 15–19]. Однако некоторые из них способствовали сохранению нищенства и поощрению подачи милостыни, так как предоставляли своим подопечным помещения, а средства для пропитания они должны были добывать самостоятельно. Такая практика была характерна для ряда благотворительных заведений при церквях и костелах, расположенных в сельской местности. Например, на таких условиях оказывали помощь нуждавшимся богадельни при православных церквях в местечках Беница и Крево, селе Михаловщина Опшянского уезда, деревне Старинки Минского уезда, местечках Дубровно и Романово, селах Святошинцы и Шипево Горецкого уезда, селе Вледневичи Чаусского уезда, а также при католическом костеле в Пинске [15, с. 11–12; 18, с. 11–12, 18; 19, с. 5, 14].

Потребность в подобных заведениях в сельской местности была очень высокой. В этом отношении интересна инициатива, которая была реализована на территории

Могилевской губернии при активном участии местного губернатора А.С. Дембовецкого. В своем всеподданнейшем отчете за 1890 г он указывал, что на сельские обществу в законодательном порядке была возложена обязанность призрения своих дряхлых, увечных и престарелых членов. Однако формулировки соответствующего закона были расплывчаты, а его применение на практике зависело от воли сельской администрации. В этой связи предлагалось упорядочить данную сферу. Для этого в каждой волости для призрения лиц, которые не имели своего жилья и родственников, нуждались в особом уходе и медицинской помощи, было решено возвести специальные дома призрения. Здания для их размещения должны быть недорогими и прочными. Дома призрения должны были содержаться за счет волостных сумм и были рассчитаны на 10–16 человек. Кроме того, по решению сельских обществ допускалась выплата пособий нуждавшимся лицам, у которых был приют. Планировалось, что к осени 1892 г дома призрения будут открыты в 8 уездах Могилевской губернии, в 1893 г – в оставшихся трех (Чериковском, Климовичском, Мстиславском). В результате реализации данного плана предполагалось создать 145 благотворительных заведений (по числу волостей), в которых могли призреваться примерно 1 500 человек [20, с. 7–11]. После отставки А.С. Дембовецкого новый губернатор Н.А. Зиновьев в своем рапорте подверг критике идею создания домов призрения в сельской местности. В частности, он отметил формализм при осуществлении данной меры на местах: местные исполнители, желая угодить губернскому начальству, заставляли крестьян возводить дома призрения в большем количестве, чем это реально требовалось, при этом постройки возводились по единому плану, который не был удобен для деревень. В итоге крестьяне затратили значительные средства на возведение этих благотворительных заведений, а многие из них пустовали [21, с. 6].

Несмотря на эту критику, по состоянию на начало XX в. в Могилевской губернии дома призрения функционировали, однако в меньшем объеме, чем это планиро-

валось А.С. Дембовецким. Действовало 60 таких учреждений, в которых помощь получали более 500 человек [подсчитано по: 18]. В принципе сама идея упорядочения призрения в сельской местности была рациональной и необходимой, о чем свидетельствовали отзывы с мест. Так, Совецание предводителей дворянства и мировых посредников Гродненской губернии в 1899 г. высказалось за устройство сельских богаделен. Правда, в отличие от проекта А.С. Дембовецкого, в этом случае говорилось, что одна богадельня могла бы обслуживать 4–6 волостей [22, с. 37].

Приведенные выше данные свидетельствовали о том, что в развитии общественного призрения к концу XIX в. наметилась новая тенденция, которая выразилась в его упорядочении и расширении в сельской местности. Однако она проявилась лишь в одной из пяти белорусских губерний – в Могилевской. Существенная проблема при создании домов призрения заключалась в том, что за их деятельностью отсутствовал контроль, не были четко регламентированы источники финансирования. В то же время в целом богадельни оставались наиболее распространенным типом благотворительных учреждений. В развитии их сети принимали участие сословия, благотворительные организации, частные лица, а также православная церковь и католический костел. Здесь практически не наблюдалось каких-либо ограничений, наоборот, государство приветствовало проявление любых инициатив со стороны различных слоев общества.

Сеть учреждений для призрения детей на территории белорусских губерний была представлена в меньших размерах. В основном функционировали приюты, входившие в структуру приказов общественного призрения и губернских попечительств о детских приютах ВУИМ, благотворительных обществах. Расширение сети подобных учреждений происходило более медленными темпами.

В пореформенный период в структуре приказов общественного призрения белорусских губерний функционировало только одно заведение данного типа – приют в Могилеве, открытый в 1840 г. Согласно ут-

вержденным штатам он был рассчитан на 40 мест [23, с. 299]. В остальных губерниях из средств приказов выделялись деньги на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, у частных лиц. Например, по данным на 1895 г. в Минский приказ на эти цели затратил 723 руб. 63 коп., Гродненский – 2 099 руб. 72 коп. [24, л. 22 об. – 23; 25, л. 3 об. – 4].

Существенный вклад в организацию помощи детям вносило Ведомство учреждений императрицы Марии. Ему подчинялись губернские попечительства о детских приютах. Собственно, такие приюты функционировали во всех крупных губернских центрах – Вильне, Витебске, Гродно, Минске и Могилеве. К концу XIX в. в них воспитывалось 235 детей [подсчитано по: 23, с. 32, 41, 149, 288, 299]. Постепенно их сеть расширялась. В 1899 г. было создано Минское уездное попечительство, при котором начал работать детский приют. В 1909 г. было открыто Быховское уездное попечительство, а приют при нем – в 1910 г. [26, с. 132].

Вклад в развитие сети детских приютов вносили благотворительные общества. Например, в Вильне в ведении общества “Доброхотная копейка” находились сиротские отделения для мальчиков на 11 человек и для девочек на 15 мест, Ольгинский детский приют трудолюбия на 40 человек [15, с. 3–4]. Благотворительное общество в Витебске содержало приют для девочек. В ведении Общества попечения о детях, открытого в 1899 г., находилось 2 собственных убежища, а также приют для бедных мальчиков, открытый в 1870-х гг. местным городским самоуправлением [16, с. 1–2]. Аналогичные учреждения функционировали в Гродно, Минске, Могилеве [17, с. 1–2; 18, с. 3; 19, с. 2].

Однако наиболее остро на территории белорусских губерний стояла проблема призрения подкидышей. Для них существовало лишь одно специализированное заведение – воспитательный дом “Иисус Младенец”, основанный в Вильне еще в 1791 г. и подчинявшийся местному Приказу общественного призрения. В него поступали подкидыши, обнаруженные полицией. Мальчиков воспитывали в этом заведении до достижения 18 лет, а девочек – до 16 лет [15, с. 7].

К сожалению, в деятельности воспитательного дома проявился основной недостаток, свойственный подобным заведениям: высокий уровень смертности детей. На протяжении 1897–1912 гг. он колебался в пределах 18–30%. При этом количество детей, которые поступали в это учреждение, постоянно увеличивалось. Если в 1897 г. в нем воспитывалось 686 человек, то в 1912 г. – 1 058 [подсчитано по: 27, с. 64; 28, с. 75].

Кроме того, в конце XIX в. к организации призрения подкидышей подключались представители частной благотворительности. В 1894 г. в Минске начало свою деятельность общество “Милосердие”, устав которого был утвержден в 1891 г. Оно было ориентировано на оказание помощи подкидышам и сиротам. В его заведовании находился бесплатный приют, открытый в 1894 г. Кроме того, общество устраивало своих питомцев в семьи [19, с. 1]. Несмотря на гуманные цели, которое преследовали члены общества, для его повседневной деятельности были характерны основные недостатки, свойственные воспитательным домам в целом. Просто катастрофическим был уровень смертности среди питомцев приюта: в 1906 г. он составил 50%, в 1907 г. – 54%, в 1908 г. – 49,7%, в 1909 г. – 63%, в 1910 г. – 56,5%. Этому способствовали бытовые условия (помещений приюта было недостаточно, чтобы раздельно поместить больных и здоровых детей), дети часто поступали очень слабыми и больными. В приюте практиковалось искусственное вскармливание коровьим молоком, разбавленным водой, искусственными смесями. Это способствовало повышению смертности среди детей, что признавалось в одном из отчетов общества за 1906 г. В этой связи начали привлекать кормилиц, но их постоянно не хватало. Для решения этой проблемы детей старались как можно скорее отдавать частным лицам. Эффект от этой меры был низким. В отчете за 1910 г. отмечалось, что частным лицам отдавались самые здоровые дети, а между тем из 108 умерло 68 [29, л. 5 об., 32 об., 39 об., 40 об.].

Еще одной серьезной проблемой для общества “Милосердие” являлся постоянный дефицит средств. Оно было вынуждено

искать дополнительные источники финансирования. Так, Минский губернский комитет по делам земского хозяйства в 1906 г. назначил ему единовременное пособие в размере 2 600 руб. В 1907 г. от Минской губернской управы поступило 4 413 руб. 84 коп., в 1908 г. – 7 547 руб. 50 коп., в 1909 г. – 7 200 руб., в 1910 г. – 8 126 руб. В то же время небольшие пособия в размере 330–360 руб. поступали от городских властей Минска [29, л. 3 об., 15 об., 23 об., 33 об., 43 об.].

Приведенные выше данные свидетельствуют о низкой эффективности организации помощи подкидышам. Ни приказы общественного призрения, ни благотворительные общества не могли решить главную проблему воспитательных домов – высокую смертность детей.

В целом, сеть учреждений, предназначенных для оказания помощи детям, развивалась более медленно, чем взрослым. Это происходило преимущественно за счет привлечения ресурсов частной благотворительности и Попечительства о детских приютах.

Новый импульс развитие общественное призрение получило после введения на территории Витебской, Минской и Могилевской губерний управлений по делам земского хозяйства в 1903 г., которым были переподчинены учреждения ликвидированных приказов общественного призрения. Новые органы самоуправления приступили к их благоустройству, в первую очередь это коснулось богаделен. В 1908 г. Минский губернский комитет принял решение разместить губернскую богадельню в Ново-Борисове в казармах, ранее занятых кавалерийскими частями [30, с. 73, 77]. Могилевский комитет в связи с проектом создания психиатрической лечебницы принял решение перевести губернскую богадельню из Печерска в Сеньково [31, с. 14]. Однако после проведения земской реформы новые органы самоуправления в декабре 1913 г. приняли решение закрыть губернскую богадельню, заменив ее небольшими благотворительными учреждениями в уездах [32, с. 7, 11, 15]. Одновременно Губернское земство начало разрабатывать проект создания специализированного учреждения для сирот, в котором

воспитание сочеталось бы с сельскохозяйственным обучением. Для этих целей предполагалось использовать имение Чурилово, на оборудование которого потребовалось бы до 10 тыс. руб. [32, с. 49, 71]. Кроме того, в 1913 г. было решено построить новое здание для размещения сиротского приюта [32, с. 77–79, 110]. К сожалению, в связи с началом Первой мировой войны эти планы так и не были реализованы.

Несмотря на довольно активное участие новых органов самоуправления в развитии общественного призрения, в целом расходы на эти цели в структуре их бюджетов были небольшими. Так, по данным на 1912 г. соответствующие затраты земств Витебской, Минской и Могилевской губернии составляли менее 2% [подсчитано по: 33, с. 432–433].

Заключение

Для развития общественного призрения на территории белорусских губерний были характерны следующие тенденции. Во-первых, на протяжении всего пореформенного периода для повышения его эффективности и адаптации к новым социально-экономическим условиям с учетом региональной специфики требовалось пересмотреть правовые нормы, регулировавшие его организацию. Этот вопрос мог быть разрешен лишь в законодательном порядке на общегосударственном уровне. Однако работы по пересмотру Устава общественного призрения оказались безуспешными. Во-вторых, происходило постепенное расширение финансовой базы общественно-го призрения через привлечение дополнительных источников финансирования. В-третьих, сеть благотворительных учреждений развивалась при активном участии благотворительных организаций, православной церкви и католического костела, сословных групп, губернской администрации, органов местного самоуправления. При этом численно в ее структуре доминировали богадельни различных типов. Организация помощи детям развивалась более медленными темпами, преимущественно за счет финансовых и организационных ресурсов частной благотворительности и Попечительства о детских приютах.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
ИСТОЧНИКОВ**

1. *Герье, В. И.* Призрение общественно / В. И. Герье // Энциклопедический словарь : [в 82 т., 4 доп. т.] / издатель: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург : Семеновская типо-лит. (И. А. Ефрона) : Тип. Акц. об-ва Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. – Т. XXV : Праяга – Просрочка отпуска. – 1898. – С. 165–177.
2. *Григорьев, А. Д.* Становление и развитие социальной работы на Беларуси (X–XX вв.) : монография / А. Д. Григорьев. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2000. – 218 с.
3. *Шимукович, С. Ф.* Благотворительность в Беларуси в конце XIX – начале XX века / С. Ф. Шимукович. – Минск : Академия управления при Президенте РБ, 2006. – 188 с.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). [Собрание 1]. Том XX : 1775–1780. [От № 14233 до 15105]. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 1034, 7, [3] с.
5. Устав о общественном призрении // Свод законов Российской империи повелением государя императора Николая Первого составленный : [в 15 т.]. Издание 1857 год. – Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1857. – Т. 13 : Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. – С. 1–294.
6. ПСЗ РИ. Собрание 2. Том XXXVI : 1861. Отделение 1. От № 36490–37190. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1863. – 1057 с.
7. Статистический временник Российской империи. Серия III / Центр. стат. ком-т Мин-ва внутр. дел. – Санкт-Петербург, 1884–1890. – Выпуск 13 : Мирские расходы крестьян за 1881 год / разработано П. В. Охочинским. – Санкт-Петербург : Тип. Д. Шеметкина и К°, 1886. – [2], 38, 263 с. разд. паг.
8. Мирские доходы и расходы за 1905 год по 50 губерниям Европейской России / сост. Стат. отд-нием; Мин-во финансов, Деп-т окладных сборов. – Санкт-Петербург : Тип. Тов-ва п. ф. “Электро-тип. Н. Я. Стойковой”, 1909. – 4, XL, 401 с. ; 3 л. диагр.
9. Общественное и частное призрение в России : сборник статей. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Академии наук, 1907. – [4], 296 с.
10. ПСЗ РИ. Собрание 2. Том XLV : 1870. Отделение 1. От № 47862–48529. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1874. – 896 с.
11. ПСЗ РИ. Собрание 3. Том XII : 1892. От № 8215–9216 и дополнения. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1895. – 1353 с. разд. паг. ; 37 л. ил.
12. Статистический временник Российской империи. Серия III / Центр. стат. ком-т Мин-ва внутр. дел. – Санкт-Петербург, 1884–1890. – Выпуск 22 : Статистика доходов и расходов городов Европейской России с Привислянскими губерниями с 1880 по 1884 гг. – Санкт-Петербург : Тип. М. Степанова, 1887. – 4, XLVII, 345 с.
13. Доходы, расходы, специальные капиталы и задолженности городских поселений на 1912 год / сост. Стат. отд-нием. Мин-во финансов. Деп-т окладн. сборов. – Петроград : Тип. Т-ва п. ф. “Электро-Тип. Н. Я. Стойковой”, 1917. – LXXX, 532 с.
14. Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8–13 марта 1910 г. – Санкт-Петербург : Тип. И. В. Леонтьева, 1910. – 885 с. разд. паг.
15. Виленская губерния // Благотворительность в России : [в 2 т.]. – Санкт-Петербург : [Типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1907]. – Т. 2, ч. 1 : Губернии : Архангельская – Новгородская. – С. 1–14.
16. Витебская губерния // Благотворительность в России : [в 2 т.]. – Санкт-Петербург : [Типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1907]. – Т. 2, ч. 1 : Губернии : Архангельская – Новгородская. – С. 1–16.
17. Гродненская губерния // Благотворительность в России : [в 2 т.]. – Санкт-Петербург : [Типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1907]. – Т. 2, ч. 1 : Губернии : Архангельская – Новгородская. – С. 1–14.
18. Могилевская губерния // Благотворительность в России : [в 2 т.]. – Санкт-

- Петербург : [Типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1907]. – Т. 2, ч. 1 : Губернии : Архангельская – Новгородская. – С. 1–22.
19. Минская губерния // Благотворительность в России : [в 2 т.]. – Санкт-Петербург : [Типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1907]. – Т. 2, ч. 1 : Губернии : Архангельская – Новгородская. – С. 1–18.
 20. [Всепопданнейший отчет моголевского губернатора за 1890 год]. – Без тит. л. – 27 с.
 21. [Рапорт моголевского губернатора за 1893 год]. – Без тит. л. – 11 с.
 22. Крестьянское дело в Гродненской губернии. Свод заключений по вопросам, рассмотренным Совещанием предводителей дворянства и мировых посредников в 1899 году. – Гродно : Губ. тип., 1900. – 105 с.
 23. Благотворительные учреждения Российской империи : [в 3 т.]. – Санкт-Петербург : Тип. Санкт-Петербург акц. об. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. – Т. II. – [4], 314 с.
 24. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1780. Отчет о действиях Минского приказа общественного призрения за 1895 г.
 25. РГИА. – Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1784. Отчет о действиях Гродненского приказа общественного призрения за 1895 г.
 26. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным высочайшим их императорских величеств покровительством за 1913 год. – Петроград : Тип. В. Ф. Киришбаума (отделение), 1915. – XV, 150, 159 с.
 27. Обзор Виленской губернии за 1897 год. – Вильна : Губ. тип., 1898. – [2], 98 с. ; 10 табл.
 28. Обзор Виленской губернии за 1912 год. – Вильна : Губ. тип., 1911. – [4], 97 с. ; 12 табл.
 29. РГИА. – Ф. 1288. Оп. 14 (1911 г.). Д. 122. Материалы о подкидышах по Минской губернии.
 30. Сборник постановлений Минского губернского комитета по делам земского хозяйства за 1908 год. – Минск : Паровая типо-лит. В. и И. Тасман, 1909. – 10, 110 с.
 31. Краткий обзор деятельности земского управления Моголевской губернии за 1903–1911 годы. – Моголев губ. : Губ. тип., 1911. – 31 с.
 32. Третье очередное [Моголевское] Губернское земское собрание (сессия 12–19 декабря 1913 г.). Журналы заседания Земского собрания / Моголевское губернское земство. – Моголев-на-Днепре : Типо-лит. Я. Н. Подземского, б/л. – 138, 4, 9 с.
 33. Доходы и расходы земств 40 губерний по сметам на 1912 год / разраб. Стат. отд-нием Деп-та окладн. сборов. – Санкт-Петербург : Тип. Т-ва п. ф. “Электро-Тип. Н. Я. Стойковой”, 1914. – LXXXV, 433 с.

Поступила в редакцию 04.06.2019 г.

Контакты: +375 29 711 54 46

(Моторова Надежда Сергеевна)

Motorova N.S. MAIN TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC CHARITY IN THE TERRITORY OF BELARUSIAN PROVINCES IN 1861–1914.

The article describes the main tendencies in the development of public charity in the territory of the Belarusian provinces in the post-reform period. It is indicated that it was regulated by outdated norms of the Statute of the public charity and did not have sustainable sources of funding. The work to change the legislation proved to be unsuccessful. It is concluded that thanks to the initiative of religious institutions, the provincial administration, charitable organizations and class societies, the network of almshouses was most actively developed. At the same time the network of orphanages expanded more slowly, mostly due to the resources of the Guardianship of children's shelters.

Keywords: public charity, statute, orphanages, almshouses, Belarusian provinces.